

Назаров Андрей Дмитриевич,
магистрант ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург
andrey.nazarov451@gmail.com

**Сирийские легионы римской армии в I в. н. э.:
морально-психологическое состояние и методы поддержания боевого духа**

Аннотация. Статья посвящена морально-психологическому состоянию сирийских легионов римской армии в I в. н. э. При исследовании автор использовал сведения античных писателей как о повседневной жизни легионеров, так и об их поведении во время военных кампаний. В римской литературе нередко встречаются упоминания о нарушениях дисциплины «утопающих в роскоши» легионеров, служивших в Сирии. Тем не менее римляне успешно сражались в войнах I в. н. э. на Ближнем Востоке. Это позволяет предположить, что представления античных историков о распущенности сирийских легионов не более чем стереотип.

Ключевые слова: Римская империя, римская армия, военная психология, Гней Домиций Корбулон.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Историческая антропология сегодня является одним из ведущих направлений исторической науки. Она позволяет взглянуть на событие глазами его участников, раскрыть особенности их менталитета, изучить массовую психологию социальных групп и целых обществ прошлых эпох. Военно-историческая антропология и психология представляет собой ответвление этого методологического направления, изучающее войну и военную организацию как социокультурный феномен. В его рамках представляется перспективным изучение различных вопросов, связанных со всеми сферами жизнедеятельности армии Древнего Рима. Отдельного внимания заслуживает морально-психологическое состояние римских легионов, дислоцированных в Сирии, которые нередко преподносились античными писателями как воплощение разнузданности, вместившее в себя все возможные пороки и не имеющее никакого представления об армейской дисциплине.

Плутарх, описывая армию Марка Антония, готовившуюся в 36 г. до н. э. к вторжению в Мидию Атропатену (современный Иранский Азербайджан), отмечал, что «ни один из полководцев в те времена не собирал войска крепче, выносливее и моложе» (Plut. Ant. 43). Однако, поскольку ситуация на малоазиатской и сирийской границах в первой половине I в. н. э. оставалась достаточно спокойной, чему причиной были многочисленные политические кризисы в Парфянском царстве, Рим крайне редко прибегал к применению военной силы в Ближневосточном регионе. Это отрицательно сказалось на боеспособности войск, размещенных в Сирии, которые не привлекались к участию в военных кампаниях в течение более чем полувека – период 2–58 гг. стал временем затишья на римском Востоке.

Говоря о сирийском гарнизоне, следует отметить, что при императоре Октавиане Августе (27 г. до н. э. – 14 г. н. э.) там были размещены легионы *III Gallica*, *VI Ferrata*, *X Fretensis* и *XII Fulminata*. Состав воинских контингентов, подчиненных наместнику этой провинции, постоянно менялся. После образования провинции Иудея в 6 г. н. э. там оказался *legio X Fretensis*. *Legio III Gallica* в 67 г. был переведен в Мезию, где принял участие в боях с роксоланами, а потом и в гражданской войне 68–69 гг. На

прежнее место дислокации он вернулся в 70 г. Также перед началом римско-парфянской войны 58–63 гг. из Мезии был переброшен *legio IV Scythica*, который после окончания сражений остался на Евфрате.

У Тацита мы встречаем сообщение о том, что наместник Сирии Гней Пизон получил в народе ироничное прозвище «Отец легионов» (*parens legionum*) за потворство солдатам. Этот легат привлекал легионеров щедрыми дарами и отстранением от должностей требовательных центурионов и трибунов. Дисциплина пала столь низко, что самовольные уходы солдат с места службы и конфликты военнослужащих с гражданским населением перестали быть чем-то экстраординарным. Дело доходило даже до того, что жена Пизона Мунация Планцина на учениях когорт и всадников постоянно подстрекала солдат против племянника императора Тиберия Германика, получившего от сената в 17 г. верховный империй на Востоке, и даже «добропорядочные воины изъявляли готовность служить ей» (Тас. Ann. II. 55). При этом после смерти Германика многие центурионы были готовы поддержать Пизона во время его мятежа, однако самих легионеров склонить на свою сторону сирийскому легату не удалось (Тас. Ann. II. 76). Уже на судебном процессе Фульциний Трион, Публий Вителлий, Квинт Вераний и Квинт Сервей обвинили Пизона не только в убийстве Германика, но и в разращении солдат (Тас. Ann. III. 13).

Причину множества конфликтов легионеров с провинциалами можно связать в том числе и с тем, что их родина находилась вдали от Сирии. При императорах Августе и Тиберии большинство из них набиралось либо в Италии, либо в наиболее романизированных провинциях на Западе, а локальный набор еще не получил широкого распространения. Поэтому большая часть воинов не была связана с местным населением родственными узами. Но, согласно Иосифу Флавия, уже в середине I в. н. э. множество сирийских легионеров вербовалась в самой Сирии. Логично, что они всегда помогали греческому населению, вставая на сторону сородичей в конфликтах с еврейской диаспорой (Jos. B. lud. II. 13. 7). Примечательно и то, что, когда Веспасиан в 69 г. начал подготовку к войне с Вителлием, провинциалы были возмущены отправкой сирийских солдат в западные провинции империи (Тас. Hist. II. 80).

Гней Домиций Корбулон, в 54 г. получивший часть сирийских легионов для подготовки к кампании в Армении, застал вверенные ему силы в дурном состоянии: было немало ветеранов, не имевших ни малейшего представления о войне и даже ни разу не выходивших в боевое охранение. Многие легионеры погрязли в распутстве. Тацит даже назвал их «щеголеватыми и падкими до наживы». Причиной этому, по мнению римского писателя, был долгий мир, царивший на Востоке (Тас. Ann. XIII. 35). Сам Корбулон, будучи наместником Верхней Германии в 47–52 гг., прекрасно зарекомендовал себя в ходе нескольких победоносных кампаний. В германских легионах ему точно так же пришлось восстанавливать «старинную дисциплину» (Тас. Ann. XI. 18).

Получив под начало легионы *III Gallica*, *VI Ferrata*, а затем и *X Fretensis*, Домиций Корбулон уволил непригодных к военной службе людей и набрал пополнение в Галатии и Каппадокии. Во время учений римский военачальник держал войско в зимних палатках, несмотря на суровые погодные условия в горных районах Малой Азии. Множество военнослужащих получили обморожения. При этом сам Корбулон вдохновлял своих подчиненных личным примером, разделив с ними все тяготы походной жизни. Разумеется, были и те, кто оказался не готов к столь радикальным переменам условий несения военной службы: участились случаи дезертирства, которые нещадно карались смертной казнью (Тас. Ann. XIII. 35). Еще одна показательная мера была связана с проступком центуриона первого манипула Пакция Орфита. Ему было поручено

избегать боя, однако он ослушался приказа, имея ошибочное представление о численности противника. Пакций, прельстившись видимой легкостью победы, атаковал позиции неприятеля и был разбит. Корбулон в наказание оставил подчиненные этому центуриону подразделения за лагерным валом и держал их там до тех пор, пока остальные солдаты не заступились за них (Тас. XIII. Ann. 36).

Эти меры возымели успех, и Корбулон в 58–60 гг. одержал несколько побед в Армении, захватив Артаксату (современный Арташат, Армения) и Тигранокерт (современный Сильван, Турция). При этом потери в римской армии были невелики. Например, при штурме крепости Воланд войско Корбулона не потеряло ни одного человека убитым (Тас. Ann. XIII. 39). Побуждал солдат следовать приказам и личный опыт. Когда конница армянского правителя Тиридата I атаковала римлян на марше, было необходимо сохранять боевой порядок. В противном случае фронт мог рухнуть, а сами солдаты и командиры были бы перебиты в беспорядке. Лишь один декурион из кавалерийской алы безрассудно вырвался вперед и был сражен стрелами (Тас. Ann. XIII. 40). Эта потеря стала назидательным примером для остальных воинов, осознавших необходимость следования приказам командиров.

В трудные минуты, когда войско страдало от изнуряющей жары и недостатка съестных припасов, Корбулон также терпел лишения наряду с рядовыми воинами (Тас. Ann. XIV. 24). Во время военной кампании он продолжал тщательно следить за дисциплиной в своей армии: когда две алы и три когорты у крепостцы Инициии отступили под натиском врага, полководец приказал им покинуть лагерь и оставаться за его пределами, пока они не «смоют позора настойчивым трудом и удачными экспедициями»; а командиру конницы Эмилию Руфу за нерадивость велел разрезать одежду и оставить его в таком виде перед фронтом (Fron. Strat. IV. 21).

Римляне сумели закрепиться в Армении, и в 61 г. было принято решение отправить туда из Сирии, где наместником стал сам Корбулон, легионы *IV Scythica* и *XII Fulminata* для поддержки римского ставленника на армянском троне Тиграна VI, а чуть позже эту группировку возглавил Луций Юний Цезенний Пет. После возобновления боевых действий из-за неуверенных действий этого полководца войско оказалось осажденным в своем лагере в Рандее в 62 г. Оно даже не смогло должным образом организовать оборону, чему причиной была некомпетентность командного состава. Эти неудачи подрывали боевой дух легионеров. Те немногие воины, которые сумели прорваться через кольцо осады и бежать к Корбулону, были отвергнуты им. Он укорял беглецов за то, что они бросили Цезенния Пета и свои боевые значки. Однако, отправляя их кровью искупать позор, римский военачальник не стал бросать товарищей по оружию в беде, поспешив осажденным на помощь. Обращаясь к своим войскам, Корбулон отметил, что «если рядовым воинам за спасение римского гражданина сам император как особое отличие вручает венок, то каков и сколь велик будет почет при таком числе спасителей и спасенных». Решимость легионеров укрепляло и то, что среди осажденных оказалось немало их боевых товарищей и даже родственников (Тас. Ann. XV. 11–13).

Однако Цезенний Пет согласился заключить перемирие с парфянами до прихода подкреплений и отступил, бросив раненых и обоз. Тацит писал о том, что римляне были подвергнуты унижениям – победители заставили их пройти под ярмом (Тас. Ann. XV. 15). Потерпевшие поражение легионы по возвращении в Сирию были встречены Корбулоном с сочувствием: он не стал разворачивать перед ними свои силы во всем великолепии, «чтобы это различие в облике не было в укор вновь прибывшим», и от правил их восполнять потери. Да и сами солдаты не могли сдержать слез, увидев своих товарищей (Тас. Ann. XV. 16). В 63 г. Корбулон сделал попытку взять реванш,

возглавив легионы *III Gallica* и *VI Ferrata*, закаленные в боях. Легионеров к тому же вело желание отомстить за опозоренных в Рандее сограждан. С ними также были *legio V Macedonica*, переброшенный из Мезии и стоявший первое время в Понте в подчинении у Цезенния Пета, и *legio XV Apollinaris*, прибывший из Паннонии (Тас. Ann. XV. 26). Однако до вооруженных столкновений дело не дошло – кампания была лишь демонстрацией силы, позволившей римлянам заключить мир с парфянским царем Волгезом I в Рандее.

Когда начались волнения в Иудее в 66 г., наместник Сирии Гай Цестий Галл сделал попытку подавить восстание, полагаясь на *legio XII Fulminata* и вексилляции, выделенные из состава остальных легионов, в том числе и *VI Ferrata*. Достигнув Иерусалима, римляне храбро сражались, пытаясь захватить Иерусалимский храм. Однако в этом предприятии они не преуспели, понеся большие потери, особенно среди командного состава. Цестий отдал приказ отступить, но попал в засаду в Бет-Хороне. Спасти ему удалось только благодаря 400 легионерам, ценой своих жизней прикрывшим его бегство (Ios. B. Iud. II. 19. 5–9). Император Нерон в срочном порядке назначил легатом Иудеи опытного военачальника Веспасиана, который, однако, в усмирении мятежников обошелся без сирийских легионов.

К началу гражданской войны 68–69 гг. ситуация на востоке империи была достаточно стабильной: все крупные опорные пункты иудеев, кроме Иерусалима и Масады, были взяты, а ситуация на границе с Парфянским царством оставалась спокойной. Как отмечал Тацит, «солдаты Веспасиана закалены перенесенными трудностями и опасностями, легионы Муциана (Гай Лициний Муциан – наместник Сирии и ближайший соратник Веспасиана. – А. Н.) – сильны, потому что хорошо отдохнули и еще не измучены войной», а слава, которую стяжали легионы, сражавшиеся с иудеями, «возбуждала соперничество между обеими армиями и разжигала боевой дух» (Тас. Hist. II. 4).

Веспасиан, начиная борьбу за императорский титул, объявил, что не намерен выплачивать воинам вознаграждение сверх положенного жалования, что Тацит объяснял его нежеланием проявлять бессмысленную щедрость (Тас. Hist. II. 82). Хотя следует отметить, что будущий принцепс отличался скупостью, оставаясь при этом неразборчивым в способах обогащения. В итоге солдатам флавийской армии выплачивали по 25 денариев, что было очень небольшой суммой (Dio Cass. LXIV. 21. 2). Чтобы разжечь ненависть к противнику, Муцианом был пущен слух, что новый император Вителлий намерен поменять местами дислокаций германские и восточные легионы (Тас. Hist. II. 80). Также и сами легионеры стремились показать, что они ничем не слабее тех солдат, которые возвели на трон Вителлия (Ios. B. Iud. IV. 10. 3).

Большая часть сирийских воинских частей осталась на своих местах. Муциан взял с собой лишь *legio VI Ferrata*, вексилляции из других легионов и вспомогательные войска. Важную роль в успехе флавийской партии сыграл *legio III Gallica*, долгое время базировавшийся в Сирии, но в 67 г. оказавшийся в Мезии. В решающей битве при Кремоне в 69 г. во многом именно атака воинов из *legio III Gallica* обеспечила успех флавийцев. Накануне сражения Марк Антоний Прим, командующий флавийской армией, говорил с воинами из этого легиона «о подвигах былых времен, о недавних победах, напоминал, как под предводительством Марка Антония разгромили они парфян, как вместе с Корбулоном нанесли поражение армянам, как только что разбили сарматов». Перед решающим наступлением на позиции неприятеля воины из *legio III Gallica* встретили восход Солнца криком, после чего, воодушевленные, ринулись в бой (Тас. Hist. III. 25–26; Dio Cass. LXIV. 14. 2). Эти легионеры поклонялись либо Митре, либо Непобедимому Солнцу (Sol Invictus). И с тем и другим солярным культом римляне, вероятно, познакомились в Эмесе

(современный Хомс, Сирия) [1; 2]. Во время последовавшего за битвой штурма вражеского лагеря легион понес немалые потери и первым ворвался в стан неприятеля. Перед этим столкновением командиры пообещали солдатам отдать на разграбление Кремону, чтобы разжечь их пыл (Tac. Hist. III. 27–29).

Веспасиан, отправляя в Европу вексилляции, выделенные из состава осаждающей Иерусалим армии, заменил их сирийскими частями. Тит Флавий, новый командующий войсками, находившимися на территории Иудеи, получил в свое распоряжение также легион *XII Fulminata*, который, несмотря на неудачную попытку подавить восстание иудеев в 66 г., «отличался своей доблестью» и «рвался вперед, чтобы отомстить за поражение» (Jos. B. Iud. V. 1. 6). Сын Веспасиана лично принимал участие в боях, сразив немало врагов, и даже был ранен (Jos. B. Iud. V. 2. 4; Suet. Tit. 4; Dio Cass. LXV 5. 1). Тит подверг насмешкам римских солдат, во время вылазки евреев отступивших под натиском врага, бросив свои осадные орудия: они столь близко подобрались к стенам Иерусалима, но внезапно оказались в положении осажденных, опасаясь за возведенную контрвалационную линию (Jos. B. Iud. V. 11. 6). Перед решающим штурмом Иерусалимского храма Тит хотел лично возглавить атаку, но его отговорили приближенные. После этого он отправился на близлежащий холм не только для того, чтобы руководить оттуда своими войсками, но и оценить их храбрость, «чтобы ни один доблестный воин не лишился вознаграждения и ни один трус – наказания» (Jos. B. Iud. VI. 2. 5).

Впрочем, легионеров вело не только стремление отличиться на глазах у своего военачальника, но и та ненависть, которую они испытывали к восставшим – длительная война сопровождалась крайним ожесточением с обеих сторон. Однако сведения источников о психологическом состоянии римских военнослужащих на полях сражений Иудейской войны противоречивы. Иосиф Флавий писал о том, что даже Тит не сумел удержать своих подчиненных от разграбления и сожжения Иерусалимского храма (Jos. B. Iud. VI. 4. 3–7; 5. 2). Согласно данным Диона Кассия, римляне, наоборот, действовали неуверенно: длительная осада влияла на них удручающе, а во время решающего наступления легионеры «из-за страха перед божеством» долго не решались штурмовать иудейскую святыню (Dio Cass. LXV. 5. 4; 6. 2).

Писатели конца I – начала III в. отмечали, что в сирийских легионах вновь упала дисциплина. Возможно, фраза в письме Плиния Младшего Аристону «и мы в молодости были на военной службе, но в то время храбрость была в подозрении, а бездельность в цене, у вождей не было авторитета, а у солдат послушания; никто не командовал, никто не повиновался; все было разнузданно, спутано, извращено» описывала состояние воинского контингента, размещенного в Сирии (Plin. Epist. VIII. 14. 7). Это предположение основано на том, что при императоре Домициане (81–96 гг.) он служил в одном из сирийских легионов в ранге военного трибуна.

Корнелий Фронтон в 163 г. жаловался императору Луцию Веру на то, что воины в Антиохии больше заботятся о внешнем виде (редкий солдат не прибегал к удалению волосяного покрова с рук и ног), чем о самой военной службе, предаются пьянству и тратят время на посещение представлений актеров (Fro. Ad Verum. II. 1. 19), ведь излишнее внимание к собственной красоте было неподобающим для легионера. Еще комедиограф времен Республики Макций Плавт в произведении «Хвастливый воин» высмеивал солдата Пиргополиника, «кудрявого, напмаженного, распутника всем известного» (Plaut. Miles. 924–925).

Император Марк Аврелий (161–180 гг.) в письме префекту сообщал, что сирийские легионеры «утопают в роскоши и усвоили нравы Дафны» (Дафна – предместье Антиохии-на-Оронте, славившееся своим курортом. – А. Н.) (SHA. Avid. Cass. 5. 5). Элий Лампридий в биографии императора Александра Севера (222–235 гг.) отмечал, что они

«проводят время в банях, с женщинами, в наслаждениях» (SHA. Alex. Sev. 53. 2). Но исследователь Э. Уилер полагает, что такие представления могут быть литературным штампом, лишь отчасти отражающим реальное положение дел [3]. С ним также согласен А. В. Махлаук [4]. Возникновение стереотипа о распущенности сирийских легионеров, безусловно, имело под собой реальную почву, однако степень упадка дисциплины была сильно преувеличена римскими писателями. Связано это было с идеализацией прошлого, характерной для римского общества: достижения и добродетели предшествующих поколений всегда ставились в пример молодежи, а к переменам отношение было негативное. Не стоит забывать и про социокультурные трансформации в период Ранней Империи, когда в армию вместо уроженцев Рима и италийцев все чаще шли служить провинциалы, носители совершенно иных ценностей.

Таким образом, на основании данных античных источников мы можем выделить такие методы укрепления боевого духа римскими военачальниками, как система поощрений и наказаний, поддержание соперничества между различными воинскими частями императорской армии, воодушевление солдат полководцем, напоминающем о традиционных римских ценностях и воинской чести, или даже его личным участием в сражении. Немалую роль играл и материальный стимул – отличившиеся солдаты могли рассчитывать на добычу, награды или даже повышение.

Подводя итог, следует отметить, что восточные легионы, а среди них и сирийские, играли большую роль в имперской системе обороны границ, особенно с учетом того, что внешнеполитическая ситуация на Ближнем Востоке во второй половине I в. н. э. серьезно обострилась, а значит, Рим нуждался в боеспособных частях в этом регионе. Предпринятые Домицием Корбулоном перед римско-парфянской войной 58–63 гг. меры по укреплению дисциплины возымели успех и способствовали усилению боеспособности восточных легионов, а опыт, приобретенный ими в боях, – росту их авторитета. Сирийские войска подтвердили свою репутацию, успешно сражаясь в последующих конфликтах I в. н. э.: подавлении Иудейского восстания 66–71 гг. и гражданской войне 68–69 гг. Не стоит отрицать факт многочисленных нарушений дисциплины, однако не приходится говорить о том, что они оказали деструктивное влияние на боевой дух.

Ссылки на источники

1. Колобов А. В. Римские легионы вне полей сражений (эпоха ранней Империи). – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1999. – С. 75–76.
2. Ле Боэк Я. Римская армия эпохи Ранней Империи / пер. с фр. М. Н. Челинцевой; науч. ред. В. Н. Токмаков. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 381.
3. Wheeler E. L. The laxity of Syrian Legions // The Roman Army in the East / ed. by D. L. Kennedy. – Ann Arbor: Cushing-Malloy Inc., 1996. – P. 237.
4. Махлаук А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Акра, 2009. – С. 291.

Andrey Nazarov,

Master student, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg
andrey.nazarov451@gmail.com

Syrian legions of the Roman army in the I century A.D.: moral and psychological condition and methods for maintaining martial spirit

Abstract. The paper is devoted to moral and psychological condition of Syrian legions of the Roman army in the I century A.D. This research examines the works of ancient Roman writers and historians about the legions' daily life and the soldiers' behavior during military campaigns. Roman literature describes the legionnaires as well provided by money and undisciplined people. Nevertheless, in I century A.D. the Roman army won multiple wars in the Near East. This fact allows to suggest that the image of the Syrian legions created by Roman historians was a stereotype.

Key words: Roman Empire, Roman army, military psychology, Gnaeus Domitio Corbulo.

References

1. Kolobov, A. V. (1999). *Rimskie legiony vne polej srazhenij (jepoha rannej Imperii)*, Izd-vo Perm. un-ta, Perm', pp. 75–76 (in Russian).
2. Le Bojek, Ja. (2001). *Rimskaja armija jepohi Rannej Imperii*, ROSSPJeN, Moscow, p. 381 (in Russian).
3. Wheeler, E. L. (1996). *The laxity of Syrian Legions*, *The Roman Army in the East*, Cushing-Malloy Inc., Ann Arbor, p. 237 (in English).
4. Mahlajuk, A. V. (2009). *Soldaty Rimskoj imperii. Tradicii voennoj sluzhby i voinskaja mental'nost'*, Filologicheskij fakul'tet SPbGU; Akra, St. Petersburg, p. 291 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Моховым А. С., доктором исторических наук;
 Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	10.05.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	12.05.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	12.05.16	Опубликована <i>Published</i>	30.05.16

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Назаров А. Д., 2016